

Информация для цитирования:

Абазов А. Х. Интеграция Кабардинского округа в судебную систему Российской империи в 1858—1870 годах / А. Х. Абазов, М. Х. Бербекова, М. В. Дышеков // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 5. — С. 361—379. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-5-361-379.

Abazov, A. Kh., Berbekova, M. Kh., Dyshekov, M. V. (2026). Integration of Kabarda District into Judicial System of Russian Empire (1858—1870). *Nauchnyi dialog*, 15 (5): 361-379. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-5-361-379. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Интеграция Кабардинского округа в судебную систему Российской империи в 1858—1870 годах

Абазов Алексей Хасанович
orcid.org/0000-0003-4004-7009
доктор исторических наук, доцент,
профессор, кафедра теории и истории
государства и права,
корреспондирующий автор
alex_abazov@list.ru

Бербекова Марина Хасанбиевна
orcid.org/0000-0002-3981-623X
кандидат исторических наук, доцент,
кафедра теории и истории
государства и права
yucatan_line@mail.ru

Дышеков Мурат Владимирович
orcid.org/0009-0008-4659-5704
кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и истории
государства и права
dugurl@mail.ru

Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х. М. Бербекова
(Нальчик, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено при финансовой
поддержке внутреннего гранта
Кабардино-Балкарского государственного
университета им. Х. М. Бербекова
(договор № 36 от 28.01.2025 г.)
в рамках программы «Приоритет 2030»

Integration of Kabarda District into Judicial System of Russian Empire (1858—1870)

Alexey Kh. Abazov
orcid.org/0000-0003-4004-7009
Doctor of History, Associate Professor,
Professor, Department of Theory
and History of State and Law,
corresponding author
alex_abazov@list.ru

Marina Kh. Berbekova
orcid.org/0000-0002-3981-623X
PhD in History, Associate Professor,
Department of Theory and History
of State and Law
yucatan_line@mail.ru

Murat V. Dyshekov
orcid.org/0009-0008-4659-5704
PhD in History, Associate Professor,
Head of the Department of Theory
and History of State and Law
dugurl@mail.ru

Kabardino-Balkarian State University
named after H. M. Berbekov
(Nalchik, Russia)

Acknowledgments:

The research was carried out with
the financial support of an internal grant
from the Kabardino-Balkarian State University
named after Kh. M. Berbekov (contract № 36,
January 28, 2025) within the framework
of “the Priority 2030 program”

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье изучены особенности интеграции Кабардинского округа в судебную систему Российской империи в 1858—1870 годах на примере деятельности окружного народного и участковых судов. Исследование проведено с опорой на нормативно-правовые (Положение о Терской области (1862), Временные правила для судебных учреждений Терской области (1863)) и делопроизводственные источники (предписания и рапорты служащих административных и судебных структур в регионе, ведомости с количественными показателями о ходе рассмотрения дел судами). Изучены вопросы формирования судебных учреждений Кабардинского округа в условиях перехода к военно-народному управлению на рубеже 1850—1860-х годов. Определены место в судебной иерархии, состав и динамика деятельности Кабардинского окружного народного суда. Выявлены некоторые особенности деятельности участковых судов в середине 1860-х годов. Сделан вывод о том, что народный и участковые суды Кабардинского округа, несмотря на некоторые локальные особенности деятельности, в исследуемое время были интегрированы в имперскую судебную систему, что проявлялось в их подчинении администрации региона, частичном финансировании из казенных средств и постоянном контроле со стороны вышестоящих властей.

Ключевые слова:

Кавказ; Терская область; Кабардинский округ; судебная система; Терский областной народный суд; Кабардинский окружной народный суд; участковые суды.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article examines the specific features of the integration of the Kabarda District into the judicial system of the Russian Empire during the period from 1858 to 1870, with a particular focus on the activities of the district people's courts and local courts. The research is grounded in a thorough analysis of normative legal documents, including the “Regulations on the Terek Region” (1862) and the “Temporary Rules for Judicial Institutions in the Terek Region” (1863), as well as administrative records such as directives and reports from officials in the region's administrative and judicial structures. The study also utilizes quantitative data from court case records. The article addresses the establishment of judicial institutions in the Kabarda District amidst the transition to military-national governance at the turn of the 1850s and 1860s. It delineates the position of the Kabarda District People's Court within the judicial hierarchy, its composition, and the dynamics of its operations. Furthermore, it highlights certain distinctive aspects of the activities of local courts in the mid-1860s. The findings suggest that, despite some localized peculiarities in their operations, the people's and local courts of the Kabarda District were effectively integrated into the imperial judicial system. This integration was manifested through their subordination to regional administrative authorities, partial funding from state resources, and ongoing oversight by higher authorities.

Key words:

Caucasus; Terek Region; Kabarda District; Judicial System; Terek Regional People's Court; Kabarda District People's Court; Local Courts.

УДК 94(470.64)“1858/1870”

DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-5-361-379

Научная специальность ВАК
5.6.1. Отечественная история

Интеграция Кабардинского округа в судебную систему Российской империи в 1858—1870 годах

© Абазов А. Х., Бербекова М. Х., Дышеков М. В., 2026

1. Введение = Introduction

Исследование особенностей интеграции Кабардинского округа в судебную систему Российской империи в 1858—1870 годах является актуальной задачей современной исторической науки по ряду оснований. Во-первых, в этот период становление и деятельность судебных учреждений в регионе протекали на фоне перехода Северного Кавказа к военно-народному управлению — модели управления, когда высшая власть в регионе принадлежала военным чинам российской армии, а на основные исполнительские должности назначались или выбирались представители коренного населения. Во-вторых, в рамках исторического институционализма такое исследование позволяет расширить представления о специфике развития аппарата российского государства в этом регионе в переходные исторические периоды, связанные с завершением Кавказской войны и поиском оптимальных моделей управления полиэтничным и поликонфессиональным регионом. В-третьих, важно учитывать сведения о традиционных формах и институтах народного правосудия населения региона (медиаторских / посреднических судов) и их адаптации к менявшимся политико-правовым реалиям. В связи с этим цель настоящего исследования состоит в изучении особенностей интеграции Кабардинского округа в судебную систему Российской империи в 1858—1870 годах, определении роли и места окружного народного и участковых судов в иерархии судебных учреждений, изучении вопросов эффективности их деятельности в условиях перехода региона к военно-народному управлению.

Проблемы интеграции Кабардинского округа в судебную систему Российской империи в 1858—1870 годах до настоящего времени не становились предметом специального монографического изучения. Однако некоторые аспекты их деятельности так или иначе затрагивались в трудах исследователей имперского, советского и современного периодов. В работе автора имперского периода Н. Ф. Грабовского [Грабовский, 1870] приведены некоторые данные об окружном народном суде и участковых судах

в Кабардинском округе в 60-е годы XIX века. Примечательно, что сведения о деятельности малокабардинского участкового суда он восстанавливал на основе анализа настольного журнала и некоторых других делопроизводственных документов того времени. Позднее сведения о судебных учреждениях Кабардинского округа в 60-е годы XIX века приводились в трудах авторов советского периода Т. Х. Кумыкова [Кумыков, 1965], Х. М. Думанова и Ю. М. Кетова [Думанов и др., 2000]. В рамках современной историографии некоторые аспекты истории административных и судебных учреждений на Северном Кавказе в 50—60-е годы XIX века затрагивались в работах И. В. Зозули [Зозуля, 2001, с. 180—183], Е. Г. Муратовой [Муратова, 2007; Муратова 2024], А. Х. Борова [Боров, 2016; Боров, 2021], Д. С. Ткаченко [Ткаченко, 2018; Ткаченко, 2023], А. Т. Урушадзе [Урушадзе, 2018; Урушадзе, 2025], Т. А. Колосовской [Колосовская, 2023а; Колосовская, 2023b], З. Ж. Глашевой [Глашева, 2023, с. 19—29], П. А. Кузьмина [Кузьминов, 2023; Кузьминов, 2025], Д. Н. Прасолова [Прасолов 2025] и др. В целом, к настоящему времени установлены сведения о штате и структуре Кабардинского окружного народного суда, его роли и месте в судебной системе Терской области, некоторых особенностях правоприменительной практики. Информация о деятельности участковых судов Кабардинского округа восстановлена в меньшей мере и носит в основном отрывочный характер. Все это усиливает важность исследования вопросов интеграции Кабардинского округа в судебную систему Российской империи в 1858—1870 годах и делает его возможным с опорой на нормативно-правовые и делопроизводственные источники.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Исследование выстраивалось с опорой на нормативно-правовые и делопроизводственные источники.

К числу нормативно-правовых источников относятся документы, которые регламентировали основные направления деятельности окружного народного и участковых судов Кабардинского округа: Высочайше утвержденное положение Кавказского Комитета, объявленное Сенату министром юстиции, «О некоторых изменениях в управлении покорными племенами Кавказа» от 10 декабря 1857 года [ПСЗ РИ, т. XXXII, отд. 1-е, № 32541, с. 995—996; Административная практика...2012, с. 183—185], Высочайше утвержденное Положение «Об управлении Кавказской армией» от 1 апреля 1858 года [РГИА, ф. 1268, оп. 9, д. 135, 116 л.], Высочайше утвержденное «Положение об управлении Терской областью» от 7 июня 1862 года [Административная практика..., 2012, с. 237—248], «Временные правила, данные в руководство временным судам, учрежденным при управлениях

Терской области» (1863) [УЦГА АС КБР, ф. Р-1209, оп. 7, д. 24; Антология памятников..., 2010, с. 269—281]. Эти документы позволяют определить особенности административно-территориального устройства исследуемого региона, охарактеризовать иерархию служебных учреждений на Северном Кавказе и определить место в ней окружного народного и участковых судов Кабардинского округа.

Делопроизводственные источники извлечены из Управления Центрального государственного архива Архивной службы КБР (Ф. И-2 «Управление Кабардинского округа»; Ф. И-24 «Нальчикский окружной народный суд») и их опубликованных сборников архивных документов [Документы по истории Балкарии ..., 1959; Административная практика ..., 2012]. В их числе были исследованы документы, обеспечивавшие внешнюю коммуникацию между административными и судебными учреждениями, и документы с элементами статистического обобщения. В ряду документов, обеспечивавших внешнюю коммуникацию между административными и судебными учреждениями, исследованы предписания начальника Терской области и Терского областного правления начальнику Кабардинского округа; предписания начальника Кабардинского округа окружному народному суду, начальникам участков и участковым судам; рапорты начальников участков и участковых судов начальнику Кабардинского округа; рапорты окружного народного суда начальнику Кабардинского округа; рапорты начальника Кабардинского округа начальнику Терской области и т. д. К числу документов с элементами статистического обобщения относятся ведомости о количестве поступивших, решенных и нерешенных уголовных, гражданских и опекунских дел народного и участковых судов Кабардинского округа. Делопроизводственные материалы позволяют изучить специфику текущей деятельности этих учреждений, предложить количественные характеристики и определить эффективность их работы.

Исследование выстраивалось с опорой на принцип историзма, объективности, системности, историографической традиции и историко-системный, историко-генетический и проблемно-хронологический методы. Применение принципов историзма, объективности, системности позволило рассмотреть окружной народный и участковые суды Кабардинского округа в контексте учреждения военного народного управления на Северном Кавказе на рубеже 1850—1860-х годов и определить их место в судебной системе Российской империи с опорой на широкий круг различных по видовой принадлежности документов. Опора на историографическую традицию позволила обобщить накопленный исследователями к настоящему времени опыт изучения судебных учреждений на Северном Кавказе и установить, как и за счет чего прирастало научное знание по

данной проблеме. Применение историко-системного метода с опорой на принципы системного подхода позволило рассмотреть народный и участковые суды Кабардинского округа как часть имперской судебной системы в один из сложных и неоднозначных исторических периодов, связанных с переходом региона к военно-народному правлению. Использование историко-генетического метода позволило рассмотреть историю становления и развития судебных учреждений в Кабардинском округе в непрерывной последовательности взаимосвязанных событий и процессов, таких как учреждение Кабардинского округа в 1858 году, преобразование Левого крыла Кавказской линии в Терскую область в 1860 году, последовательное образование сначала окружного народного и участковых, затем главного областного суда и т. п. Применение проблемно-хронологического метода позволило выявить ряд проблем становления и деятельности народного и окружных судов Кабардинского округа (складывание многоуровневой иерархии, определение кадрового состава и финансовое обеспечение, повышение эффективности деятельности) и рассмотреть их в строгой хронологической последовательности. Все это дает возможность определить особенности интеграция Кабардинского округа в судебную систему Российской империи в 1858—1870 годах на примере деятельности окружного народного и участковых судов.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Формирование судебных учреждений в Кабардинском округе в условиях перехода к военно-народному управлению на рубеже 1850—1860-х годов

На рубеже 1850—1860-х годов в условиях перехода к военно-народному управлению на Северного Кавказе стала перестраиваться судебная система региона. Основные тенденции этих преобразований выражались в формировании многоуровневой иерархии судебных учреждений, унификации их структуры и деятельности в разных регионах Кавказа путем принятия единых нормативных актов, опоре на обычаи местного населения и религиозные нормы в качестве основы для решения споров и конфликтов. До начала этих преобразований на территории Кабардинского округа уже функционировали учреждения локального судебно-административного контроля (Малокабардинское приставство, Приставство балкарского и дигорского народов, Кабардинский временный суд), по сути, ставшие институциональной основой для новых административных и судебных структур. Данные изменения были осуществлены в соответствии с утвержденными императором Положениями «О некоторых изменениях в управлении покорными племенами Кавказа» от 10 декабря 1857 года [Административ-

ная практика..., 2012, с. 183—185] и «Об управлении Кавказской армией» от 1 апреля 1858 года [РГИА, ф. 1268, оп. 9, д. 135, 116 л.]. В частности, документы служили правовым основанием для образования Кабардинского округа для населения Большой и Малой Кабарды и Балкарии и Кабардинского окружного народного суда взамен временного.

Руководство округом возлагалось на военного чиновника, имевшего звание полковника или генерал-майора [АКАК, т. 12, с. 645]. Его непосредственным вышестоящим начальником являлся командующий войсками Левого крыла Кавказской линии, а после 1860 года эта функция перешла к начальнику Терской области [Административная практика..., 2012, с. 206—207]. В начале Терская область 1860-х годов была разделена на 6 округов на два наибства [Эсадзе, 1905, т. 1, с. 197]. В соответствии с таким административным устройством учреждается и судебная система, где в рамках каждой административно-территориальной единицы (область, округ, участок) функционировал народный суд (судебное учреждение, в котором председателем был офицер российской армии — начальник соответствующей административно-территориальной единицы, а судьями — выборные представители местного населения).

Так, на рубеже 1850—1860 годов с учреждением окружных народных судов и участковых судов в рамках установления системы военно-народного управления на Северном Кавказе началось формирование многоуровневой судебной системы. После образования главного областного народного суда во Владикавказе в 1864 году судебная система Терской области насчитывала как минимум три иерархических уровня: областной — окружной — участковый. Эта иерархия была закреплена в Положении «Об управлении Терской областью» от 1862 года [Административная практика..., 2012, с. 237—248] и функционировала до 1870 года. Апелляционной инстанцией для Терского областного народного суда была Тифлисская судебная палата.

Основные направления деятельности Кабардинского окружного народного суда и участковых судов Кабардинского округа были регламентированы нормами Положения об управлении Терской областью (1862) и «Временных правил, данных в руководство временным судам, учрежденным при управлениях Терской области» (1863) [УЦГА АС КБР, ф. Р-1209, оп. 7, д. 24; Антология памятников права..., 2010, с. 269—281]. Они устанавливали многоуровневую иерархию судебных учреждений, разграничивали сферы применения обычаев, традиций и норм шариата в качестве нормативной основы судопроизводства, определяли формы участия в их работе представителей мусульманского духовенства, закрепляли принципы определения подсудности гражданских и уголовных дел, регламентировали территориальную подсудность споров и конфликтов и возможности

проведения выездных заседаний, утверждали порядок и сроки апелляции, формы документирования их деятельности и т. п.

Анализ правоприменительной практики окружного народного и участковых судов в Терской области показывает, что сразу же после учреждения они были полностью интегрированы с имперской судебной системой, что выражалось в руководстве их деятельностью со стороны окружного и участкового начальства в регионе, частичном финансировании их деятельности за счет казенных средств, контроле и мониторинге деятельности со стороны вышестоящего (областного) начальства и т. п. Например, власти постоянно запрашивали информацию о текущем состоянии деятельности окружного и участковых судов. Так, 28 июня 1865 года в предписании начальника Терской области начальнику Кабардинского округа предлагалось направить в областное правление ведомость о движении дел по окружному и участковым судам [УЦГА АС КБР, ф. И-24, оп. 1, ед. хр. 303, л. 1]. В свою очередь эти сведения были запрошены начальником округа в окружном народном суде и через посредство начальников участков — в действовавших на тот момент участковых судах (Баксанском, Черекском, Малокабардинском [УЦГА АС КБР, ф. И-24, оп. 1, ед. хр. 303, л. 3—5]). Терское областное правление постоянно интересовала информация о том, «сколько дел оставалось нерешенных [по состоянию на определенную дату], сколько в продолжение года вновь поступило, сколько из них решено, и затем сколько из них [по состоянию на определенную дату] осталось нерешенными» [УЦГА АС КБР, ф. И-24, оп. 1, ед. хр. 303, л. 4]. В свою очередь, постоянный мониторинг текущего состояния дел окружного народного и участковых судов в Кабардинском округе Терской области давал основание властям сформировать представление об эффективности их деятельности, позволяя оперативно реагировать на ситуацию и т. п. Это в свою очередь отражает один из аспектов интеграции региона в политико-правовое пространство Российской империи — включенность в единую судебную систему (несмотря на локальные особенности ее функционирования в кавказском регионе).

3.2. Кабардинский окружной народный суд: место в судебной иерархии, состав, динамика деятельности

Так, Кабардинский окружной народный суд был образован в 1858 году во главе с начальником округа. В состав суда входил главный окружной кадий (с жалованием 300 руб. в год) и по несколько депутатов (судей) от всех проживавших на подведомственной ему территории народов и обществ. Места в суде получили представители кабардинского и балкарского населения округа, а также дигорской части осетинского народа, временно отнесенного к Кабардинскому округу (всего 6 человек с жалованием по 200 рублей в год) [АКАК, т. 12, с. 645]. Кроме того, в штате суда состоя-

ли адъютант начальника округа, офицер-делопроизводитель (608 руб.) и два переводчика: письменный (350 руб.) и словесный (200 руб.) [УЦГА АС КБР, ф. И-24, оп. 1, ед. хр. 303, 50—51].

Пункт 30 Положения 1862 года устанавливал, что окружные народные суды были компетентны рассматривать широкий круг дел: гражданские споры, дела о кражах, драках, причинении ран и телесных повреждений, хищении, грабежах, семейных конфликтах, религиозных вопросах, а также любые другие дела, переданные им на рассмотрение по указанию военных судов или окружного начальника [УЦГА АС КБР, ф. Р-1209, оп. 7, д. 24; Антология памятников..., 2010, с. 269—281]. Пункт 30 Временных правил 1863 года устанавливал дополнительные полномочия для окружных народных судов [УЦГА АС КБР, ф. Р-1209, оп. 7, д. 24; Антология памятников..., 2010, с. 269—281], такие как оформление документов (договоры купли-продажи, залога, дарения и прочих обязательств), установление опеки над имуществом нуждающихся, выдача документов, подтверждающих сословный статус и свидетельств об освобождении от крепостной зависимости, отмена устаревших народных обычаев и внедрение новых, разработка правил эффективного рассмотрения и разрешения споров, обсуждение и принятие решений по вопросам введения новых денежных сборов с населения, повышения благосостояния населения и общего развития региона и т. п. [УЦГА АС КБР, ф. Р-1209, оп. 7, д. 24; Антология памятников..., 2010, с. 269—281]. Нормативной основой принятия решений в Кабардинском окружном народном суде было обычное право местных жителей и шариат.

Мониторинг текущей деятельности Кабардинского окружного народного суда со стороны Терского областного правления, который осуществлялся постоянно один раз в квартал, отражает его динамику вплоть до момента ликвидации в 1870 году.

Так, к 1 июля 1864 года в Кабардинском окружном народном суде накопилось 207 нерассмотренных дел — преимущественно гражданских (споры, долги, опека) и небольшое количество уголовных. За последующий год, до 1 июля 1865 года, в суд поступило еще 136 новых дел. За этот же период было завершено рассмотрение 92 дел. В результате к 1 июня 1865 года количество нерешенных дел значительно возросло, достигнув 288, при этом заметно увеличилось число уголовных и спорнотяжебных дел [УЦГА АС КБР, ф. И-24, оп. 1, ед. хр. 303, л. 13].

Анализируя полученные сведения, Терское областное правление выявило значительную медлительность в решении споров и конфликтов в судебных учреждениях Кабардинского округа (как окружного, так и участковых), предлагало начальнику округа обратить на это особое внимание и обязывало предоставлять такую отчетность ежегодно к 1 июля [УЦГА

АС КБР, ф. И-24, оп. 1, ед. хр. 303, л. 14]. В свою очередь начальник округа адресовал копии предписаний начальника области для учета в работе в Кабардинский окружной народный суд и начальникам участков. Однако к 1 декабря 1865 года ситуация со скоростью работы окружного народного суда продолжала показывать отрицательную динамику. По состоянию на 1 декабря 1865 года оставалось нерешенными 300 дел, в числе которых 51 уголовное, 203 спорнотяжебных, 15 долговых и 31 опекунское [УЦГА АС КБР, ф. И-24, оп. 1, ед. хр. 303, л. 16 об.].

Спустя полгода ситуация начала меняться, количество нерешенных дел снизилось, окружной народный суд начал показывать положительную динамику в своей деятельности. По состоянию на 1 июля 1866 года оставалось нерешенными 135 дел, в числе которых 40 уголовных, 82 спорнотяжебных, 1 долговое и 12 опекунское [УЦГА АС КБР, ф. И-24, оп. 1, ед. хр. 303, л. 32]. В последующем количество нерешенных дел в окружном народном суде оставалось относительно стабильным. На начало 1867 года в работе находилось 166 нерешенных дел, включая 28 уголовных, 120 спорных, 3 долговых и 15 опекунских [УЦГА АС КБР, ф. И-24, оп. 1, ед. хр. 303, л. 25 об.]. К началу 1868 года это число сократилось до 82 (16 уголовных, 62 спорных, 2 долговых, 2 опекунских) [УЦГА АС КБР, ф. И-24, оп. 1, ед. хр. 303, л. 25 об.]. К началу 1869 года количество дел снова уменьшилось до 45 (8 уголовных, 26 спорных, 9 долговых, 2 опекунских) [УЦГА АС КБР, ф. И-24, оп. 1, ед. хр. 303, л. 42]. Однако к началу 1870 года это количество значительно возросло до 117 (17 уголовных, 77 спорных, 15 долговых, 8 опекунских) [УЦГА АС КБР, ф. И-24, оп. 1, ед. хр. 303, л. 47]. Накануне реорганизации Кабардинского окружного народного суда по состоянию на 1 января 1870 года оставалось нерешенными 133 дела, в числе которых 14 уголовных, 87 спорнотяжебных, 24 долговых и 8 опекунских дел [УЦГА АС КБР, ф. И-24, оп. 1, ед. хр. 303, л. 47].

Помимо мониторинга качества деятельности Кабардинского окружного народного и участковых судов Терское областное правление регулировало и регламентировало периодичность их функционирования и периоды бездействия. Например, 6 октября 1866 года канцелярия начальника Терской области направила письмо начальнику Кабардинского округа, в котором предписывалось каждый раз сообщать в правление как о прекращении заседаний судов на периоды проведения полевых работ, так и о возобновлении [УЦГА АС КБР, ф. И-24, оп. 1, ед. хр. 303, л. 26]. Несмотря на то, что прерывание деятельности судов на каникулярное время регламентировалось нормативно-правовыми актами, сбор информации был необходим областному правлению для того, чтобы избежать ситуации о временном закрытии всех окружных судов на территории области. Анализ документов показывает, что

на этом основании Кабардинский временный суд уходил в каникулярный отпуск как на периоды проведения весенних и осенних полевых работ, так и по случаям религиозных праздников (мусульманского праздника Курман, праздника Святой Пасхи) [УЦГА АС КБР, ф. И-24, оп. 1, ед. хр. 303, л. 33]. Руководство округа поддерживало взаимодействие с членами окружного народного суда, отправленными во временные отпуска, через начальников тех участков, на территории которых они проживали: чтобы отозвать члена суда из отпуска, соответствующее предписание направлялось начальнику участка [УЦГА АС КБР, ф. И-24, оп. 1, ед. хр. 303, л. 38 об.].

Все это говорит о том, что Кабардинский окружной народный суд в первой половине 1860-х годов демонстрировал нестабильную динамику в своей работе, сталкиваясь с проблемой медленного рассмотрения дел, но к 1866 году смог улучшить показатели и сохранять их вплоть до своей ликвидации в 1870 году.

3.3. Некоторые особенности деятельности участковых судов Кабардинского округа в середине 1860-х годов

Участковые суды в Кабардинском округе были открыты в 1862 году и вплоть до закрытия в 1867—1868 годы выступали в качестве базового (низового) звена российской судебной системы на Северном Кавказе. В период с 1858 по 1862 годы функции правосудия возлагались на начальников участков [Административная практика ..., 2012, с. 186], а после учреждения участковые суды работали под председательством участковых начальников [УЦГА АС КБР, ф. Р-1209, оп. 7, д. 41. л. 3]. Однако участковые судьи были выведены за штаты гражданских и военных служащих Терской области, не получали жалование от казны, но освобождались от уплаты денежных сборов и некоторых общественных повинностей. Е. Г. Муратова установила, что проживавшие на территории этого участка общества сами «должны были содержать своих участковых судей и кадия: каждый двор, кроме самих бедных, платил по 50 копеек серебром в пользу членов участкового суда, которые делили эту сумму поровну, и по 25 копеек в пользу кадия» [Муратова, 2007, с. 259].

В основном участковыми судьями назначались представители местного населения. Формирование штатного расписания данных судов относилось к компетенции начальника Терской области и подлежало утверждению Главнокомандующим Кавказской армией [Административная практика ..., 2012, с. 237—248]. Непосредственное количество членов участковых судов в каждом отдельном случае утверждалось специальными распоряжениями начальника Терской области [История ..., 2007, с. 212].

Принципы определения состава участковых судов были установлены высшим военным начальством в регионе еще в самом начале 1860-х годов.

В частности, в самом начале 1860-х годов начальник Левого крыла Кавказской линии считал оптимальным для суда Баксанского участка Кабардинского округе в качестве участковых судей назначить четырех человек: кадия и одного представителя из рода Атажукиных, другого — из рода Мисостовых, третьего — от простого народа. Суд Черекского участка должен был состоять из участкового кадия, члена из рода Бекмурзиных и члена из рода Кайтукиных. Для Горского участка предусматривался состав из девяти человек: участкового кадия, по одному представителю от Черекского, Балкарского, Безенгийского и Хуламского обществ, а также по одному депутату (представителю) от простого народа на каждого из этих членов [УЦГА АС КБР, ф. И-2, оп. 1, д. 26, л. 8]. Члены участкового суда от балкарского населения Кабардинского округа избирались из таубиев (представителей высшего сословия), а депутаты — из числа вольноотпущенников [УЦГА АС КБР, ф. И-2, оп. 1, д. 26, л. 8].

Как в окружных, так и в участковых судах Кабардинского округа решения принимались на основе местных обычаев и религиозных норм. По обычаям разбирались незначительные споры, например, о праве на имущество, кражах, похищениях женщин и т. п. А по нормам мусульманского права решались семейные вопросы: разводы, наследство и выплата калыма [История ..., 2007, с. 212].

В середине 1860-х годов на территории Кабардинского округа функционировало три участковых суда: Баксанский, Черекский и Малокабардинский [УЦГА АС КБР, ф. И-24, оп. 1, ед. хр. 303, л. 3, 3 об., 5]. Анализ рапортов начальников участков в середине 1860-х годов дает возможность установить особенности деятельности участковых судов и определить некоторые сложности в организации системы правосудия в регионе в рассматриваемое время. Так, например, в рапорте начальника Баксанского участка начальнику Кабардинского округа от 10 июля 1865 года отмечалось, что Баксанский участковый суд фактически функционировал с 1 марта 1865 года. Это совпало по времени с проведением в регионе преобразований по укреплению аулов, составлением посемейных списков вновь образованных аулов. Начальник участка сообщал о чрезмерной делопроизводительной нагрузке на вверенное ему участковое правление, необходимости выполнения распоряжений окружного начальника и решений народного суда, а также выдачи местным жителям билетов на перемещение за пределы участка [УЦГА АС КБР, ф. И-24, оп. 1, ед. хр. 303, л. 6].

Кроме того, в аппарат Баксанского участкового правления в то время входили 4 милиционера (представителей местного населения, служивших в иррегулярных войсках российской армии), чья деятельность распространялась на 2 горных общества и 56 аулов (до переселения). При этом начальник

участка сообщал о том, что, «разъезжая по участку почти 3 месяца, постоянно в аулах разбирал жалобы жителей и их решал словесно в присутствии старшин и почетных лиц аулов» [УЦГА АС КБР, ф. И-24, оп. 1, ед. хр. 303, л. 6 об.]. Также отмечалось, что результаты таких решений не фиксировались в специальных журналах из-за отсутствия времени и неимения в штате управления достаточного количества писарей [УЦГА АС КБР, ф. И-24, оп. 1, ед. хр. 303, л. 6 об.]. Было выяснено, что отчасти скорость исполнения поручений начальства зависела от значительной площади участка: некоторые населенные пункты располагались друг от друга на расстоянии более 100 верст [УЦГА АС КБР, ф. И-24, оп. 1, ед. хр. 303, л. 7]. В связи с этим начальник участка просил начальника округа о ходатайстве перед руководством Терской области об увеличении штата участкового правления и числа милиционеров при нем для повышения эффективности судопроизводства и поддержания общественного порядка на подконтрольной ему территории [УЦГА АС КБР, ф. И-24, оп. 1, ед. хр. 303, л. 7 об.].

Согласно рапорту начальника Баксанского участка начальнику Нальчикского округа, к 1 июля 1864 года в Баксанском участковом суде находилось на рассмотрении 11 нерешенных дел: 7 гражданских (обозначенных как «спорнотяжебные») и 4 долговых. К 1 июля 1865 года было подано 50 новых дел, включая 1 уголовное, 34 гражданских и 15 долговых. В течение этого периода суд рассмотрел 35 дел, из которых 27 были гражданскими и 8 — долговыми. Таким образом, к 1 июня 1865 года в суде оставалось 26 нерассмотренных дел: 1 уголовное, 14 гражданских и 11 долговых [УЦГА АС КБР, ф. И-24, оп. 1, ед. хр. 303, л. 8].

Анализ рапорта начальника Черекского участка, направленного в Кабардинский окружной народный суд 25 июня 1865 года, показывает, что на 1 июля 1864 года в Черекском участковом суде накопилось 37 нерешенных гражданских споров. В течение года, до 1 июля 1865 года, поступило еще 31 дело (19 гражданских и 12 долговых). За этот же период было рассмотрено 28 дел (21 гражданское и 7 долговых). В результате к 1 июня 1865 года в суде оставалось 40 нерешенных дел, из которых 35 были гражданскими спорами и 5 — долговыми. Уголовные дела в производстве данного суда на тот момент отсутствовали [УЦГА АС КБР, ф. И-24, оп. 1, ед. хр. 303, л. 10 об.].

В Малокабардинском участковом суде наблюдалась схожая картина. На 1 июля 1864 года в производстве находилось 47 дел (4 уголовных, 32 гражданских спора и 11 долговых). В течение следующего года, до 1 июля 1865 года, поступило 35 новых дел (2 уголовных, 12 гражданских споров, 21 долговое). За этот же период было рассмотрено 69 дел (2 уголовных, 40 гражданских споров, 27 долговых). В результате к 1 июня 1865 года

незавершенными оставались 13 дел (4 уголовных, 4 гражданских спора, 5 долговых) [УЦГА АС КБР, ф. И-24, оп. 1, ед. хр. 303, л. 11 об.].

В целом, участковые суды Кабардинского округа, функционировавшие с 1862 по 1868 годы, являлись низовым звеном российской судебной системы на Северном Кавказе. Решения в них принимались на основе местных обычаев и религиозных норм, а их деятельность сопровождалась значительной делопроизводственной нагрузкой и нехваткой персонала.

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, в конце 50-х — 60-е годы XIX века на Северном Кавказе в условиях перехода к военно-народному управлению была сформирована многоуровневая судебная система, интегрированная в имперскую, которая опиралась на местные обычаи и религиозные нормы и включала областные, окружные и участковые суды, такие как окружной народный суд в Кабардинском округе Терской области. Исследование показало, что в то время судебные учреждения были неотделимы от управленческого аппарата: начальники административно-территориальных единиц одновременно возглавляли расположенные на подведомственных им территориях народные суды, областное правление контролировало деятельность окружного и участковых судов и определяло регламенты деятельности участковых, судьи от местного населения назначались на должности в административном порядке и т. п. Деятельность окружного и участковых судов регламентировалась как специальными актами имперских властей (Высочайше утвержденные положения), так и локальными нормативными документами (Правилами). В ходе исследования установлено, что нормативными актами определялись широкий круг вопросов деятельности этих судебных учреждений, в том числе: правила применения обычаев, традиций и норм шариата в качестве правовой базы для судебных процессов; формы участия представителей духовенства в их работе; критерии определения юрисдикции по гражданским и уголовным делам; территориальная подсудность споров; порядок и сроки обжалования решений; формы ведения документации и т. п.

Окружной народный и участковые суды Кабардинского округа, несмотря на некоторые локальные особенности деятельности, были полностью интегрированы в имперскую судебную систему, что проявлялось в их подчинении администрации региона, частичном финансировании из казенных средств и контроле со стороны вышестоящих властей. Образованный в 1858 году Кабардинский окружной народный суд представлял собой учреждение для отправления функций правосудия в отношении кабардинского, балкарского (и на начальном этапе деятельного — дигорского) населения Северного Кавказа, призванное рассматривать широкий круг гражданских,

уголовных и опекунских дел на основе норм обычного и мусульманского права. Несмотря на первоначальные трудности, выражавшиеся в значительном накоплении нерассмотренных дел и медлительности в их разрешении в первой половине 1860-х годов, суд смог улучшить свою работу к 1866 году и поддерживать относительно стабильные показатели эффективности до своей ликвидации в 1870 году. Деятельность суда находилась под постоянным контролем Терского областного правления, которое регулировало не только качество работы, но и периодичность деятельности, учитывая местные особенности (полевые работы и религиозные праздники). Участковые суды в Кабардинском округе (1862—1868 годов) занимали низовое звено судебной системы на Северном Кавказе, их деятельность контролировалась властями, но не получала казенных ассигнований. Участковым судам приходилось сталкиваться с серьезными организационными сложностями (перегруженность делами, отсутствие квалифицированных кадров и трудности коммуникации из-за большой территориальной протяженности участков и т. п.). Несмотря на чрезмерную нагрузку на начальников участков и участковые суды, число рассматриваемых дел постепенно увеличивалось, но темпы их разрешения значительно отставали от темпов поступления новых дел.

Доступные для исследования делопроизводственные документы дают возможность наметить новые векторы изучения проблемы и в перспективе более детально рассматривать особенности инкорпорации населения Северного Кавказа в политико-правовое пространство России в поздний имперский период, на примере исследования истории функционирования судебных учреждений расширять представления о становлении и развитии аппарата российского государства на его южной окраине.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *Административная практика Российской империи на Центральном Кавказе с конца XVIII до 1870 г. (на материалах Осетии)* : Сборник документов. Сост., вступ. ст., коммент. Е. И. Кобахидзе. — Владикавказ : ИПО СОИГСИ, 2012. — 399 с. — ISBN 978-5-91480-139-4.
2. АКАК — *Акты Кавказской археографической экспедиции*. — Тифлис : Типография главного управления Наместника кавказского, 1904. — Т. 12. — 1552 с.
3. *Антология памятников права народов Кавказа. Памятники права адыгов (черкесов)*. — Ростов-на-Дону : Издательство СКАГС, 2010. — Т. 2. — 640 с. — ISBN 978-5-89546-569-1.

4. *Документы по истории Балкарии (40—90 гг. XIX в.)* / Сост. Е. О. Крикунова. — Нальчик : Каб.-Балк. кн. изд-во, 1959. — 264 с.
5. ПСЗ РИ — *Полное собрание законов Российской империи.*
6. РГИА. — *Российский государственный исторический архив* (г. Санкт-Петербург). Ф. 1268 «Кавказский комитет».
7. УЦГА АС КБР — *Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики* (г. Нальчик). Ф. И-2. Управление Кабардинского округа ; Ф. И-24. Кабардинский окружной народный суд ; Ф. 1209. Коллекция документов по истории Кабардино-Балкарии.

Литература

1. *Боров А. Х.* Кавказская война в современных дискуссиях и интерпретациях / А. Х. Боров // *Российская история.* — 2016. — № 3. — С. 83—90.
2. *Боров А. Х.* Россия и Северный Кавказ : проблема нарративного синтеза в представлении совместной истории / А. Х. Боров // *Электронный научно-образовательный журнал "История".* — 2021. — Т. 12. — № 10 (108). — DOI: 10.18254/S207987840017015-5.
3. *Глашева З. Ж.* Административные преобразования в Кабардинском округе (1858—1870 гг.) / З. Ж. Глашева // *Вестник КБИГИ.* — 2023. — № 1 (56). — С. 19—29. — DOI: 10.31007/2306-5826-2023-1-56-19-29.
4. *Грабовский Н. Ф.* Очерк суда и уголовных преступлений в кабардинском округе / Н. Ф. Грабовский // *Сборник сведений о кавказских горцев.* — Тифлис : Типография Главного управления наместника Кавказского, 1870. — Выпуск IV. — С. 1—72.
5. *Думанов Х. М.* Адыгэ хабзэ и суд в Кабарде во второй половине XVIII—XIX в. / Х. М. Думанов, М. Ю. Кетов. — Нальчик : Издательство КБНЦ РАН, 2000. — 140 с.
6. *Зозуля И. В.* Система окружных судов в Терской и Кубанской областях (к 130-летию со дня введения) / И. В. Зозуля // *Северный Кавказ и кочевой мир Евразии.* — 2001. — С. 180—183.
7. *История* многовекового содружества : к 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии и России. — Нальчик : Изд-во М. и В. Котляровых, 2007. — 720 с. — ISBN 8-978-5-93680-200-3.
8. *Колосовская Т. А.* Документы по истории российско-кавказских отношений в архивной коллекции Д. Х. Бушена в РГВИА / Т. А. Колосовская // *Отечественные архивы.* — 2023. — № 6. — С. 35—43.
9. *Колосовская Т. А.* К проблеме производства исторического знания о кавказской окраине Российской империи (на материалах исследовательских практик А. П. Берже) / Т. А. Колосовская // *Журнал фронтирных исследований.* — 2023. — Т. 8. — № 4 (32). — С. 30—47. — DOI: 10.46539/jfs.v8i4.504.
10. *Кузьминов П. А.* Интеграционные процессы на Кавказе в 1840—1850-х гг. : поиск российской администрацией альтернативных подходов к преобразованиям / П. А. Кузьминов, М. Е. Колесникова // *Новое прошлое.* — 2023. — № 1. — С. 218—233. — DOI: 10.18522/2500-3224-2023-1-218-233.
11. *Кузьминов П. А.* Российская периодическая печать XIX в. как полемическая среда кавказоведения (случай обсуждения публикации «Законов и обычаев кабардинцев») / П. А. Кузьминов, Ю. М. Азикова // *Былые годы.* — 2025. — № 20 (1). — С. 138—150. — DOI: 10.13187/bg.2025.1.138.
12. *Кумыков Т. Х.* Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX в. / Т. Х. Кумыков. — Нальчик : Каб.-Балк. кн. изд-во, 1965. — 420 с.

14. Муратова Е. Г. Социально-политическая история Балкаррии XVII — начала XX в. / Е. Г. Муратова — Нальчик : Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 года, 2007. — 418 с. — ISBN 9-785-881958299.

15. Муратова Е. Г. Статистические источники по истории балкарцев последней трети XIX — начала XX века / Е. Г. Муратова // Электронный журнал "Кавказология". — 2024. — № 3. — С. 256—277. — DOI: 10.31143/2542-212X-2024-3-256-277.

16. Прасолов Д. Н. Интеграционные процессы в Кабардинском (Нальчикском) округе в отражении газеты «Кавказ» (1860—1910-е годы) / Д. Н. Прасолов // Электронный журнал "Кавказология". — 2025. — № 3. — С. 333—348. — DOI: 10.31143/2542-212X-2025-3-333-348.

17. Ткаченко Д. С. Фронтирный ориентализм в описаниях Д. А. Милотиным Северного Кавказа в 40-е гг. XIX в. / Д. С. Ткаченко // Журнал фронтирных исследований. — 2023. — Т. 8. — № 4 (32). — С. 48—71. — DOI: 10.46539/jfs.v8i4.492.

18. Ткаченко Д. С. Кавказская политика России по документам личного архива Г. В. Розена / Д. С. Ткаченко // Вестник архивиста. — 2018. — № 4. — С. 1069—1080. — DOI: 10.28995/2073-0101-2018-4-1069-1080.

19. Урушадзе А. Т. Российская империя и национальные окраины : между теорией самодержавия и практикой управления / А. Т. Урушадзе, О. А. Гром, Н. В. Дмитриева // *Quaestio Rossica*. — 2018. — Т. 6. — № 3. — С. 835—853. — DOI: 10.15826/qr.2018.3.331.

20. Урушадзе А. Т. Кавказский наместник и региональные элиты, 1845—1854 годы : покровительство и арбитраж / А. Т. Урушадзе // Новая и новейшая история. — 2025. — № 5. — С. 121—133. — DOI: 10.7868/s3034600225050098.

21. Эсадзе С. Э. Историческая записка об управлении Кавказом / С. Э. Эсадзе. — Тифлис : Типография Гуттенберг, 1907. — Т. 1. — 620 с.

*Статья поступила в редакцию 24.02.2026,
одобрена после рецензирования 27.05.2026,
подготовлена к публикации 20.06.2026.*

Material resources

АКАК — *Acts of the Caucasian Archaeological Expedition, 12.* (1904). Tiflis: Printing house of the main directorate of the Governor of the Caucasus. 1552 p. (In Russ.).

Anthology of monuments of the law of the peoples of the Caucasus. Monuments of the law of the Adygs (Circassians), 2. (2010). Rostov-on-Don: SKAGGS Publishing House. 640 p. ISBN 978-5-89546-569-1. (In Russ.).

Documents on the history of Balkaria (40—90 years of the XIX century). (1959). Nalchik: Kab.-Balk. kn. publishing house. 264 p. (In Russ.).

PSZ RI — *The Complete Collection of laws of the Russian Empire.* (In Russ.).

RGIA — *Russian State Historical Archive (St. Petersburg). F. 1268 "Caucasian Committee".* (In Russ.).

The administrative practice of the Russian Empire in the Central Caucasus from the end of the XVIII century to 1870 (based on the materials of Ossetia): A collection of documents. (2012). Vladikavkaz: IPO SOIGSI. 399 p. ISBN 978-5-91480-139-4. (In Russ.).

UCGA AS KBR — *Department of the Central State Archive of the Archival Service of the Kabardino-Balkarian Republic (Nalchik). F. 1-2. Kabardian District Administration; F. 1-24. Kabardinsky District People's Court; F. 1209. Collection of documents on the history of Kabardino-Balkaria.* (In Russ.).

References

- Borov, A. H. (2016). The Caucasian war in modern discussions and interpretations. *Russian History*, 3: 83—90. (In Russ.).
- Borov, A. H. (2021). Russia and the North Caucasus: the problem of narrative synthesis in the representation of a common history. *Electronic scientific and educational journal "History"*, 12 / 10 (108). DOI: 10.18254/S207987840017015-5. (In Russ.).
- Dumanov, H. M., Ketov, M. Y. (2000). *Adyge khabze and the court in Kabarda in the second half of the XVIII—XIX centuries*. Nalchik: Publishing House of KBSC RAS. 140 p. (In Russ.).
- Esadze, S. E. (1907). *Historical note on the administration of the Caucasus, I*. Tiflis: Gutenberg Printing House. 620 p. (In Russ.).
- Glasheva, Z. J. (2023). Administrative transformations in the Kabardian district (1858—1870). *Bulletin of KBIGI*, 1 (56): 19—29. DOI: 10.31007/2306-5826-2023-1-56-19-29. (In Russ.).
- Grabovsky, N. F. (1870). An essay on the trial and criminal offenses in the Kabardian district. In: *Collection of information about the Caucasian highlanders, IV*. Tiflis: Printing House of the General Administration of the Governor of the Caucasus. 1—72. (In Russ.).
- History of the centuries-old Commonwealth: on the 450th anniversary of the Union and unity of the peoples of Kabardino-Balkaria and Russia*. (2007). Nalchik: Publishing House of M. and V. Kotlyarov. 720 p. ISBN 8-978-5-93680-200-3. (In Russ.).
- Kolosovskaya, T. A. (2023). Documents on the history of Russian-Caucasian relations in the archival collection of D. H. Bushen in the Russian State Library of the Russian Academy of Sciences. *National archives*, 6: 35—43. (In Russ.).
- Kolosovskaya, T. A. (2023). On the problem of the production of historical knowledge about the Caucasian outskirts of the Russian Empire (based on the research practices of A. P. Berge). *Journal of Frontier Studies*, 8 / 4 (32): 30—47. DOI: 10.46539/jfs.v8i4.504. (In Russ.).
- Kumykov, T. Kh. (1965). *Economic and cultural development of Kabarda and Balkaria in the 19th century*. Nalchik: Kab.-Balk. kn. publishing house. 420 p. (In Russ.).
- Kuzminov, P. A., Azikova, Yu. M. (2025). The Russian periodical press of the 19th century as a polemical environment of Caucasian studies (the case of discussing the publication of "Laws and Customs of Kabardians"). *Bygone Years*, 20 (1): 138—150. DOI: 10.13187/bg.2025.1.138. (In Russ.).
- Kuzminov, P. A., Kolesnikova, M. E. (2023). Integration processes in the Caucasus in the 1840s and 1850s: the Russian administration's search for alternative approaches to transformation. *New Past*, 1: 218—233. DOI: 10.18522/2500-3224-2023-1-218-233. (In Russ.).
- Muratova, E. G. (2007). *Socio-political history of Balkaria of the XVII — early XX century*. Nalchik: Republican Polygraph Plant named after Revolutions of 1905. 418 p. ISBN 9-785-881958299. (In Russ.).
- Muratova, E. G. (2024). Statistical sources on the history of the Balkars of the last third of the XIX — early XX century. *The electronic journal "Kavkazologiya"*, 3: 256—277. DOI: 10.31143/2542-212X-2024-3-256-277. (In Russ.).
- Prasolov, D. N. (2025). Integration processes in the Kabardian (Nalchik) district in the reflection of the newspaper "Kavkaz" (1860—1910-ies). *Electronic journal "Kavkazologiya"*, 3: 333—348. DOI: 10.31143/2542-212X-2025-3-333-348. (In Russ.).

- Tkachenko, D. S. (2018). Caucasian policy of Russia according to the documents of the personal archive of G. V. Rosen. *Archivist's Bulletin*, 4: 1069—1080. DOI: 10.28995/2073-0101-2018-4-1069-1080. (In Russ.).
- Tkachenko, D. S. (2023). Frontier Orientalism in D. A. Milyutin's Descriptions of the North Caucasus in the 1940s. *Journal of Frontier Studies*, 8 / 4 (32): 48—71. DOI: 10.46539/jfs.v8i4.492. (In Russ.).
- Urushadze, A. T. (2025). The Caucasian governor and regional elites, 1845—1854: patronage and arbitration. *New and modern history*, 5: 121—133. DOI: 10.7868/s3034600225050098. (In Russ.).
- Urushadze, A. T., Grom, O. A., Dmitrieva, N. V. (2018). The Russian Empire and national outskirts: between the theory of autocracy and the practice of governance. *Quaestio Rossica*, 6 (3): 835—853. DOI: 10.15826/qr.2018.3.331. (In Russ.).
- Zozulya, I. V. (2001). The system of district courts in the Tersk and Kuban regions (on the 130th anniversary of its introduction). *The North Caucasus and the nomadic world of Eurasia*. 180—183. (In Russ.).

*The article was submitted 24.02.2026;
approved after reviewing 27.05.2026;
accepted for publication 20.06.2026.*